

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 81-АПУ13-36

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 сентября 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.

судей Зеленина С.Р. и Чакар Р.С.

при секретаре Малаховой Е.И. рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы осужденного Гончарова С.М. и защитника Гааг И.А. на приговор Кемеровского областного суда от 26.06.2013, по которому

Гончаров С.М. [redacted], не судимый,

осужден по ст. 290 ч.5 п. «в» УК РФ (в редакции Федерального закона от 04.05.2011 № 97-ФЗ) к штрафу в размере семидесятикратной суммы взятки, то есть 14 700 000 рублей.

Заслушав доклад судьи Зеленина С.Р., выступление защитника Курлянцевой Е.В., поддержавшей доводы апелляционных жалоб об отмене приговора, выступление прокурора Генеральной прокуратуры РФ Кечиной И.А., возражавшей против удовлетворения апелляционных жалоб, судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

Гончаров С.М. осужден за получение должностным лицом лично взятки в виде денег за совершение действий в пользу взяткодателя, входящих в служебные полномочия должностного лица, совершенное в крупном размере.

Преступление было совершено 16.11.2010 в период с 11 до 12 часов в кабинете в здании [REDACTED]», расположенный по адресу: [REDACTED]. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник Гааг И.А. просит приговор суда отменить и оправдать Гончарова С.М.

Считает, что выводы суда о получении им взятки, о том, что зафиксированные в ходе ОРМ разговоры велись между С [REDACTED] и Гончаровым, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Сумма взятки в [REDACTED] рублей опровергается доказательствами, свидетельствующими о том, что [REDACTED] рублей предназначались для покупки снегоуборочной машины для санатория, эти деньги Гончаров не собирался обращать в свою пользу. Из показаний свидетелей видно, что С [REDACTED] согласился оплатить приобретение снегоуборочной машины для санатория, работы велись работниками С [REDACTED] некачественно, Гончаров препятствий для выполнения работ не создавал.

Доказательства свидетельствуют о том, что деньги не были приняты Гончаровым. В момент их обнаружения они лежали там, где их положил С [REDACTED], до этого Гончаров покидал кабинет, поэтому показания С [REDACTED] о том, что Гончаров деньги принял, опровергнуты.

Экспертиза по определению принадлежности голоса Гончарову не проводилась. Ни суд, ни С [REDACTED] не располагают специальными познаниями для решения этого вопроса, поэтому выводы суда по этому поводу предположительны.

С [REDACTED] заявил о неприязненных отношениях к Гончарову, его показания не последовательны.

Нарушения уголовно-процессуального закона выразились в нарушении прав обвиняемого и использовании судом недопустимых доказательств.

Постановление о предоставлении следователю результатов ОРД подписано не начальником органа, осуществлявшего ОРД, как это предусмотрено законом, а его заместителем, в нем не указаны необходимые сведения. Вопреки требованиям Инструкции оформлен рапорт об обнаружении признаков преступления.

Поскольку подлинник аудиозаписи не сохранился, его копия не может быть проверена на относимость и достоверность, а потому диск и справка-меморандум не могут быть использованы в качестве доказательств.

Суд неправильно применил уголовный закон при квалификации действий Гончарова С.М. и назначении ему наказания. Действия Гончарова могли бы быть квалифицированы по части 1 ст. 290 УК РФ в редакции от 08.12.2003, поскольку из показаний С [] видно, что Гончаров требовал [] рублей на снегоуборочную машину для санатория.

Осужденный Гончаров С.М. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, дело в отношении него прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Считает доказательства полученными с нарушением закона. При возбуждении уголовного дела не указаны повод и основание для этого. Утверждает, что С [] не являлся работником ООО « [] », его заявление не зарегистрировано должным образом, следовательно, имеет место провокация взятки. Показания С [] противоречивы, в том числе относительно того, куда он положил деньги. С [] были вручены копии купюр, что также свидетельствует о провокации взятки.

Приводит доводы о несоответствии документов, представленных органом дознания следователю, требованиям закона и ведомственной инструкции. Считает вынесенные в ходе оперативно-розыскных действий решения подписанными ненадлежащими лицами, не мотивированными, незаконными, не соответствующими фактически проведенным мероприятиям. В материалах дела имеются копии фонограмм переговоров, тогда как согласно Закону об ОРД следователю предоставляются сами фонограммы и их бумажные носители. В приговоре суда не содержится выводов о допустимости доказательств, полученных в результате ОРМ.

В приговоре указано, что передать взятку он потребовал в своем кабинете, а из показаний С [] видно, что требование было предъявлено после выхода из кабинета Т [], следовательно, место и время деяния установлены не верно. В акте изъятия указано, что деньги изъяты у него, тогда как Ч [] пояснила, что изъяла деньги со стола в том месте, где сидел С []. Это подтверждается и показаниями Д [] и Ф []. Присутствие посторонних людей при проведении ОРМ не допускается. О наличии денег не знал, выходил из кабинета, а когда вошел, не успел подойти к столу как в кабинет забежали люди, что подтверждается показаниями свидетеля К [] []. Видеозапись событий 16 ноября 2010 года не сохранилась.

Сумма в [] рублей ничем не подтверждена, квалификация взятки в крупном размере не основана на материалах дела.

Суд ссылается на показания свидетелей Р [], Т [] и М [] в подтверждение его вины, тогда как они о взятке ничего не пояснили. Суд не дал оценки показаниям К [], К [] и других, которым он говорил, что деньги ему подложили. В деле отсутствуют доказательства того, что он препятствовал проведению ремонтных работ, пеня также не начислялась. Работы были выполнены некачественно, поэтому говорил С [], что не примет работу. Факт требования передачи взятки не доказан, листок с указанием суммы не обнаружен. Суд не установил, в чем заключалось его бездействие в интересах С [] и его организации.

Осмотр диска с записью разговоров недопустим, поскольку нет документа о вручении С [] звукозаписывающей аппаратуры и о ее изъятии. На копиях фонограмм нет речи о сумме в [] рублей, а одних показаний С [] недостаточно для вывода о виновности. На аудиозаписях не его голос, а судом отказано в проведении экспертизы по этому поводу.

Фоноскопическая экспертиза проведена с нарушением закона, поскольку следователем представлены копии фонограмм. При этом его вопросы были отклонены и остались невыясненными.

При назначении наказания суд не учел его инвалидность, состояние здоровья, ему 60 лет, главврачом отработал чуть более года и никакого дорогостоящего имущества за время работы врачом не приобрел. Наказание не отвечает принципу справедливости.

Государственный обвинитель Гринсон Е.М. возражает на апелляционные жалобы осужденного и его защитника, просит оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы апелляционных жалоб, судебная коллегия находит приговор суда законным и обоснованным.

Вина осужденного в совершении указанного преступления полностью подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств, которым дана в приговоре надлежащая оценка.

Таковыми доказательствами, в частности, обоснованно признаны показания свидетеля С [] о требовании у него Гончаровым

_____ рублей за сдачу объекта без начисления пени за просрочку выполнения работ. Он сообщил о требовании денег своему руководителю Р_____ и обратился в правоохранительные органы. 16 ноября 2010 года о по требованию Гончарова написал расписку, что дарит санаторию снегоуборочную машину, и передал _____ рублей, положив их на стол Гончарова. Гончаров прикрыл их бумагой, вышел из кабинета, затем вернулся и сел за стол. В это время в кабинет зашли работники УФСБ, а он вышел из кабинета.

Оснований ставить под сомнение достоверность показаний С_____ не имеется.

Утверждения о том, что С_____ мог быть агентом ФСБ, а потому спровоцировал взятку, противоречат материалам дела и носят характер бесосновательного предположения.

Они опровергаются, в частности, показаниями свидетеля Р_____ пояснившего, что С_____ действительно представлял интересы ООО «_____» в _____ и сообщил, что главный врач санатория, где производились работы по государственному контракту, требует передать ему _____ рублей, угрожая несдачей объекта и попаданием в реестр недобросовестных поставщиков. С_____ предложил обратиться в правоохранительные органы, он согласился с этим.

Существенных противоречий в показаниях свидетеля С_____ которые могли бы поставить под сомнение их достоверность, не имеется.

Независимо от личного отношения С_____ к Гончарову С.М., на что ссылается защита, показания свидетеля подтверждаются совокупностью иных доказательств по делу, свидетельствующих о достоверности его показаний.

Доводы осужденного и его защитника о том, что деньги не были приняты Гончаровым С.М., поскольку он не знал, что С_____ подбросил их в его отсутствие, опровергаются, помимо показаний С_____ также показаниями свидетелей Д_____ и Ф_____ – очевидцев осмотра кабинета Гончарова, из которых видно, что на предложение Ч_____ выдать переданные ему С_____ деньги, Гончаров поднял лист бумаги, которым были прикрыты деньги и передвинул их на середину стола.

Противоречий в этой части между показаниями указанных свидетелей и свидетеля Ч_____ не имеется.

Доводы стороны защиты о заинтересованности свидетелей Д [] и Ф [] в исходе дела отвергнуты судом обоснованно, порядок привлечения их к проведению оперативно-розыскных мероприятий исследовался судом.

Все присутствовавшие в кабинете Гончарова при изъятии денег лица были привлечены лицом, проводившим оперативно-розыскные мероприятия, а потому их присутствие при этом не может являться нарушением, влекущим признание результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми.

Свидетель К [] также пояснил, что после того, как С [] положил деньги на край стола, Гончаров прикрыл их бумагой, вышел из кабинета, а когда вернулся, поднял листы бумаги, убедившись в наличии денег.

Таким образом, доводы апелляционной жалобы осужденного, касающиеся показаний К [] являются необоснованными.

Сумма взятки подтверждается не только показаниями свидетелей С [] и Р [] но и результатами оперативно-розыскной деятельности – актом осмотра и вручения денежных средств, из которого видно, что С [] были переданы для вручения в качестве взятки Гончарову С.М. [] рублей, и актом изъятия, согласно которому именно врученные С [] купюры (в сумме [] рублей) были изъяты у Гончарова в его кабинете.

Отсутствие видеозаписи событий 16 ноября 2010 года, а также листка с указанием суммы взятки, о котором дал показания С [] не ставит под сомнение фактические обстоятельства дела, установленные судом на основании совокупности иных достоверных и допустимых доказательств.

Размер взятки [] рублей обоснованно квалифицирован судом как крупный в соответствии с примечаниями к ст. 290 УК РФ.

Утверждение осужденного о том, что С [] были вручены копии купюр, опровергается исследованными судом и приведенными в приговоре доказательствами, из которых видно, что С [] получил и вручил Гончарову в качестве взятки подлинные денежные купюры.

Доводы стороны защиты о том, что [] рублей должны быть исключены из размера взятки, противоречат установленным судом обстоятельствам дела, согласно которым Гончаров требовал у С []

именно [] рублей, при этом требование [] рублей из общей суммы взятки также не обусловлено какими-либо правомерными причинами, в том числе оплатой расходов санатория на осуществление технического надзора за ремонтными работами.

В приговоре суда первой инстанции данные доводы стороны защиты получили должную оценку, ставить под сомнение обоснованность которой оснований не имеется.

Суд первой инстанции установил и указал в приговоре действия (бездействие), которые входят в служебные полномочия главного врача государственного учреждения здравоохранения, за совершение которых Гончаров С.М. получил взятку – за подписание акта выполненных работ и оплату этих работ без начисления пени за их несвоевременное выполнение.

Вопреки доводам осужденного, суд в приговоре дал надлежащую оценку показаниям свидетелей К [], В [], К [] и других.

Показания свидетелей Т [] [] и М [] [] о разногласиях Гончарова С.М. и С [] по поводу выполнения работ в санатории исследованы судом и получили оценку наряду с другими доказательствами, на основании которых установлены фактические обстоятельства дела.

Гончаров С.М. не признан виновным в создании препятствий в выполнении ремонтных работ, поэтому соответствующие доводы апелляционных жалоб не могут повлиять на оценку законности и обоснованности приговора.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не допущено.

Постановление о возбуждении уголовного дела соответствует требованию закона, в нем указаны как повод, так и основание (наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления) для возбуждения уголовного дела.

Отсутствие регистрации заявления С [] в качестве повода для возбуждения уголовного дела при таких обстоятельствах не имеет значения для оценки законности возбуждения уголовного дела.

Все ходатайства сторон, в том числе защиты, были рассмотрены судом с соблюдением надлежащей процедуры и с вынесением обоснованных и соответствующих закону решений.

Решения суда об отклонении ходатайств являются мотивированными.

Результаты оперативно-розыскной деятельности были не только исследованы судом, но и тщательно проверены с учетом доводов стороны защиты.

В вынесенных судом решениях по ходатайствам защиты о признании этих результатов недопустимыми, а также в приговоре суда содержатся убедительные и исчерпывающие выводы о допустимости результатов оперативно-розыскной деятельности после их процессуальной проверки.

В том числе не могут рассматриваться как нарушение закона подписание решений, связанных с проведением оперативно-розыскной деятельности, заместителем начальника органа, имеющего право на производство такой деятельности, являющимся одним из руководителей такого органа.

Вопросы рассекречивания документов, являющихся результатами оперативно-розыскной деятельности, не регулируются уголовно-процессуальным законодательством или законодательством об оперативно-розыскной деятельности, а потому не могут повлиять на оценку законности проведения такой деятельности и предоставления ее результатов следователю.

Доводы жалобы осужденного о том, что результаты оперативно-розыскной деятельности были предоставлены не следователю, а руководителю следственного управления, являются необоснованными, поскольку руководитель следственного органа в процессуальной деятельности обладает полномочиями следователя (часть 2 ст. 39 УПК РФ).

Также не может свидетельствовать о незаконности действий органа, осуществлявшего оперативно-розыскные действия, отсутствие сведений о звукозаписывающей аппаратуре и о порядке ее применения, отсутствие в уголовном деле ходатайства руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, адресованного суду, об ограничении конституционных прав Гончарова С.М., поскольку такое ходатайство не остается на хранении в суде, другие обстоятельства, на которые ссылается осужденный и его защитник, которые были проверены судом и обоснованно отвергнуты.

Экспертное решение вопроса о принадлежности Гончарову С.М. голоса, записанного в ходе оперативно-розыскных действий, невозможно без исследования образца его голоса. Однако, в судебном заседании Гончаров С.М. (т.6 л.д.122) отказался предоставить образцы своего голоса для экспертного определения принадлежности голосов, зафиксированных на аудиозаписях.

В тоже время, исходя из содержания аудиозаписей и показаний свидетеля С [REDACTED] об обстоятельствах его разговоров с Гончаровым С.М., в ходе которых тот требовал от него передачи взятки в связи с необходимостью принятия работ по контракту, а также его пояснениями при прослушивании в судебном заседании указанных аудиозаписей, суд пришел к обоснованному выводу о том, что аудиозаписи содержат именно разговоры с участием Гончарова С.М., о которых дал показания С [REDACTED]

Данные аудиозаписи обоснованно оценены судом в совокупности с иными доказательствами, как подтверждающие получение Гончаровым С.М. взятки. Оснований сомневаться в достоверности и допустимости заключения фоноскопической экспертизы, проведенной по решению суда, не имеется.

Суд отклонил ряд вопросов, предлагавшихся стороной защиты, с учетом компетенции эксперта, предмета экспертизы и фактических обстоятельств дела.

Исследованию были подвергнуты именно имеющиеся в материалах дела фонограммы, а не их копии, и вывод экспертов об отсутствии признаков монтажа фонограмм является научно обоснованным.

Суд назначил осужденному наказание в соответствии с требованиями главы 10 УК РФ, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений и данных о его личности. При этом, как видно из приговора, были учтены указанные в апелляционной жалобе осужденного обстоятельства – возраст, состояние здоровья, влияние наказания на условия жизни его семьи.

Признавая назначенное наказание соответствующим требованиям закона, судебная коллегия учитывает, что оно назначено осужденному в минимальном, предусмотренном законом, размере. Штраф, согласно положениями ст. 44 УК РФ, является наименее строгим уголовным наказанием, а назначенный осужденному Гончарову С.М. размер штрафа является наименьшим, предусмотренным санкцией нормы, предусматривающей ответственность за совершенное им преступление.

Справедливость назначенного осужденному наказания сомнений у судебной коллегии не вызывает, оснований для его смягчения не усматривается.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389-20 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

Приговор Кемеровского областного суда от 26 июня 2013 года в отношении Гончарова С [] М [] оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи